

Казалось, что уже никто никогда ничего нового не напишет о подвиге батальона Константина Владимировича, который самоотверженно защищал Могилев летом 1941 года.

Об обороне города над Днепром опубликовано несчетное количество статей и даже изданы целые книги. Председатель Могилевского историко-патриотического клуба «ВИККРУ», известный краевед, член Союза писателей Беларуси Николай Борисенко отмечал, что исследователи установили немало фактов, но в последние годы никто ничего нового не обнаружил. Более того, на днях перелистывая «НС» 35-летней давности, в статье «Их подвиги бессмертны» прочла знакомые по более поздним изданиям фразы...

Однако еще есть простор для поисков, особенно, если заинтересоваться личностями бойцов батальона Константина Владимировича. Ведь доподлинно не известно ни сколько их было всего, ни сколько осталось в живых, уже не говоря о фамилиях. Именно в этой области и решили поработать представители Могилевского института МВД во главе со старшим инспектором по особым поручениям подполковником милиции Алексеем Тютюнковым, историком по образованию.

Недавно сотрудникам Музея истории Могилева стали известны контакты старейшего жителя деревни Гаи Бронислава Ивановича Дашкевича – единственного живого свидетеля гибели легендарного милицейского батальона. Представители милицейского вуза без промедления собрались в дорогу, пригласив с собой журналиста ведомственного издания. Не буду лукавить, поначалу скептически отнеслась к предложению навестить Бронислава Ивановича. Вряд ли его воспоминания будут серьезно отличаться от того, что говорили его односельчане раньше. Уничтоживший лес шквальный огонь противника, напугавшие немцев синие околыши на фуражках, похороны погибших правоохранителей под покровом ночи... Однако даже всем известные факты, рассказанные первоисточником, приобретают новое звучание. И действительно, результат той поездки превзошел ожидания. Оказалось, если, задавая другие вопросы, уйти с проторенной предшественниками дороги, можно услышать то, что никто до тебя не знал. Или не хотел знать. Или считал, что его это не касается.

...Седой, как лунь, дедушка, читавший газету на лавочке у калитки, встретил нас воинственно. Причем его пыл не остудил даже тот факт, что Алексей Тютюнков был в форме. «Вы откуда? А документы?» – и это при том, что мы заранее договаривались о встрече! Но когда хозяин распрощался с напускной строгостью, пригласил нас в дом и окунул в события 75-летней давности.

– Моя семья жила на хуторе. В 1939 году родители вступили в колхоз и переехали сюда, в деревню Гаи. Когда началась война, мне шел 13-й год. Помню, однажды на улице кто-то кричит: «Немцы!». Мне же интересно,

какие они, эти немцы. Забрался на горище (чердак по-вашему), проколупал в соломенной крыше дырку, просунул в нее голову и смотрю. Никого не увидел. Вдруг возле ушей что-то просвистело. Раз, другой... Пули! Испугался и как сигану вниз! – вспоминает Бронислав Иванович.

Б. Дашкевич бойко рассказывал об отголосках боя, уничтоженном снарядами лесе, о том, как местные жители растаскивали поверженные стволы для построек и на дрова, как он потом собирал патроны. Но голос начинал срываться, а по щекам то и дело текли слезы, когда касался предания тел земле.

– Погибших было так много, что для похорон организовали всех, кто мог держать в руках лопату. Естественно, пошел и я. Всё делал в одиночку. Мне никто не помогал. Рядышком с трупом выкопаю ямочку, неглубокую такую, лишь бы солдатик там спрятался. Глубже не получалось. Какие у меня тогда силы были! Скатывал в нее труп и присыпал землей. И не верилось, что передо мною мертвые. Особенно там, в траншее, когда трое головами склонились друг к другу, словно обсуждали что-то. Ума не приложу, как они погибли? Может, их газом отравили? Чудилось, стану их закапывать, а они вдруг зашевелиятся, спросят, что это такое я делаю?! Но не зашевелились, не спросили... Так и засыпал, как сидели. Сколько всего похоронил таким образом? Не считал. Здесь, сразу за деревней, под березками братская могила есть. Дальше – на месте бывшего колхозного сада. А еще там, ближе к реке Дубровенка. Иными словами, немало.

Немцы, прорвав оборону, пошли дальше на восток. Это потом в Гаях назначили старосту, появились полицаи, а первое время здесь царило безвластие. Бронислав Иванович вспомнил, что в соседней хате, а если точнее, в сенях, лежали раненые бойцы. К сожалению, надлежащего ухода за ними не было, поэтому никто не выжил.

Еще в деревне говорили, что другой его сосед, Егор Блинников, собирал документы погибших. В заднем кармане солдатских брюк хранились смертные медальоны – небольшие капсулы, в которых лежала бумажка с именем, фамилией, отчеством и некоторыми другими персональными данными. Ходили слухи, что Блинников насобирал их целую коробку от противогаза. Правда, что дальше стало с этим богатством, Бронислав Иванович не слышал.

– Знаете, что меня тревожит? Думал, даже с этим обратиться в военкомат. Не помню, чтобы нашу гаевскую округу кто-то раскапывал. Постоянно разговор идет только про Буйничи. Но у нас же тоже герои погибали! А никто никогда не интересовался их похоронами. А почему бы не поискать, ведь в том числе и благодаря современной технике человеческие останки найти реально? Их надо перезахоронить, – уверен Бронислав Иванович.

...За деревней Гаи на краю поля под березами поросший травой небольшой холмик. Это и есть та братская могила, о которой говорил Бронислав Дашкевич. Как утверждают специалисты, спустя несколько часов после начала раскопок станет понятно: возможно ли отыскать здесь останки погибших в июле 1941 года. Скорее всего, они будут принадлежать бойцам 394-го стрелкового полка, которые сражались на этом участке. Но старейший житель деревни Гаи хоронил пареньков и недалеко от реки Дубровенка, а это уже позиции милицейского батальона. Именно сюда стремились в своей последней атаке правоохранители. По словам Бронислава Ивановича, и в этом месте никто до сих пор не проводил раскопки. Причем информация, размещенная на сайте Могилевского райисполкома, подтверждает правоту сельчанина – в этой местности так называемое укрупнение воинских захоронений не проводилось.

Кстати, опознание останков, если их обнаружат, может стать сенсацией, так как они могут принадлежать... Константину Владимирову. О прославленном офицере известно достаточно. Его личное дело до сих пор хранится в архивах УВД Могилевщины. О нем часто писали в воспоминаниях бывшие подчиненные, рассказывали вдова и сын. Поэтому мы знаем, где он родился, как служил, что делал перед самым началом войны, куда был ранен и даже какие последние слова произнес. Но многих любителей истории могилевской милиции поставил в тупик вопрос: где он похоронен? Ничего вразумительного не отвечает и Интернет. Только Википедия и ей подобные сайты сообщают, что прославленный офицер нашел последнее пристанище в братской могиле бойцов батальона милиции в деревне Гаи. Однако эта информация сомнительна. На самой плите не выгравировано ни одной фамилии, а только «здесь захоронены бойцы батальона милиции и воины 394-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии, погибшие в боях с немецко-фашистскими захватчиками при обороне г. Могилева в июле 1941 года». Все 29 бойцов, которые покоятся здесь, безымянны.

– Но самое главное в другом. Эти герои, хотя среди них есть и сотрудники органов внутренних дел, отдали свои жизни не на милицейской высоте. В 1995 году по улице Первомайской облцентра во время прокладки кабеля рабочие случайно нашли неизвестную могилу. Кроме костей обнаружены обрывки обмундирования, как военного, так и милицейского, офицерский планшет, многочисленные предметы экипировки, снаряжения и личные вещи, а также боеприпасы. Местное население вспомнило, что в конце июля 1941 года, когда немцы уже вошли в город, двое 60-летних жителей деревни Старая Чапаевка, выкопали яму у Шкловской дороги, в которую сложили трупы, лежащие вдоль тракта от поселка Днепр до Чапаевки, – рассказывает заместитель начальника Могилевского института МВД по ИРиКО подполковник милиции Дмитрий Понуждаев, который в свое время стал автором-составителем книги «Солдаты Могилевской милиции».

Кроме того, нет ни одного свидетельства, что останки Константина Владимировича найдены и перезахоронены. Возможно, поэтому в официальных

источниках эта тема не поднимается. Значит, если Константин Григорьевич погиб, то его следует искать где-то на подступах к Дубровенке.

Именно «если погиб». Николай Борисенко не отыскал и прямых свидетельств его смерти. Конечно, всем известны воспоминания очевидцев, утверждающих, что героический командир убит 18 июля 1941 года разрывом вражеского снаряда сразу после того, как, будучи раненым в голову и ноги, в очередной раз поднял подчиненных в контратаку. Но, во-первых, эти воспоминания писались спустя почти 25 лет после происшедших событий. Во-вторых, эти же очевидцы уверяли в смертельном ранении командира одного из взводов батальона милиции Владимира Филипповича Бурмистрёнка – то ли курсанта Минской школы милиции, сержанта, то ли старшего опертуполномоченного отдела уголовного розыска УРКМ УНКВД Могилевской области, младшего лейтенанта. Но бывший заместитель начальника Березинского РОВД подполковник милиции в запасе Александр Казюка доказал, что тот остался жив, а после войны возглавлял Березинский и Логойский райотделы милиции.

Наверное, никто даже не представляет, сколько еще мы не знаем в этой, казалось бы, известной до мельчайших подробностей истории. Но самое страшное, что несмотря на всевозможное увековечение памяти героев, по сути дела, они забыты. Ведь за 75 лет их по-человечески не перезахоронили. Они так и лежат, присыпанные землей. Хотя Бронислав Дашкевич готов показать те импровизированные могилы, местонахождение которых он еще помнит. По словам Дмитрия Понуждаева, возможно, в архивах ОИОС УВД удастся отыскать видеозапись, на которой одна из жительниц деревни Гаи (к сожалению, ее уже нет в живых) показывает расположение других захоронений.

Точку в этой истории ставить еще рано. Представители Могилевского института МВД подумывают о проведении раскопок. Журналист «НС» продолжает следить за развитием событий.

Ольга КУЛИКОВА.